

РОЗДІЛ III

Філософія освіти

УДК 130.1

Владимир Возняк

Вразумление как необходимый концепт философско-образовательного дискурса

В статье концепт «вразумление» раскрывается не как приведение всего к состоянию разума, а как обретение каждой из сущностных сил человека разумности собственного состояния, меры собственной разумности. При том раскрывается сущность разумности как таковой. Внимание концентрируется на вразумлении чиновно-государственных решений в сфере образования. Утверждается, что именно разумность является такой сущностной характеристикой человека и его бытия, утрата которой не остается для человека и целостности его бытия без серьезных последствий, а посему акцент на «вразумлении» всех сущностных сил (разума, чувства и воли) имеет непосредственное философско-педагогическое значение.

Ключевые слова: вразумление, образование, разум, рассудок, разумность, чувство, воля.

Постановка научной проблемы и ее значение. Вряд ли кто станет оспаривать тот тезис, что система образования – как высшего, так и среднего – у нас находится *не просто* в кризисе. Она окунулась в *ситуацию катастрофы*, выхода из которой мало кто видит, а еще – меньше – *понимает* причины и способы преодоления такого состояния. А посему *основательный* философско-образовательный дискурс относительно категории «вразумление» не то что назрел, – остро необходим. Ибо – во **вразумлении** как таком нуждаются и те, кто замысливает «реформы в образовании», так и те, кто их осуществляет. Более того, как нам представляется, «*вразумление*» рано или поздно должно стать *основной парадигмой* не только образовательных «реформ», но так или иначе – *целью* всей педагогической деятельности. Не вразумимся – не спасёмся, не спасём образование наше.

Анализ исследований проблемы. Относительно проблемы вразумления нет возможности указать на предыдущие исследования, поскольку – особенно в философско-образовательном дискурсе – они отсутствуют (и не только в нём). Можно вспомнить некоторые публикации автора статьи, посвященные анализу концепта «вразумление»: в одной статье я утверждаю, что вразумление является необходимым состоянием человека [4], в другой – что вразумление всех сущностных сил является условием сохранения человечности человеческого бытия [3]. Однако собственно вразумление не рассматривается в философско-образовательном контексте.

Цель статьи: аналитика концепта «вразумление» как философско-педагогической проблемы.

Изложение основного материала. Вразумление ни в коем случае не следует понимать как *подведение* чего-то под разум, *подчинением* сущностных сил человека одной из них – именно разуму. Вразумление не является просто приведением всего к состоянию разума, такого, под которым подразумевают обычное *ratio*. *Вразумление* можно и необходимо понимать как *обретение* каждой из сущностных сил человека разумности собственного состояния, то есть до-развитие их до собственной сущности, природы, истины, «понятия».

Если речь идёт о чиновных реформаторах нашего образования, то им, однако, вразумиться, прийти в состояние собственно РАЗУМА, – *давно пора*. Практически все потуги перестроить образование в нашей стране (в постсоветское время) откровенно – неразумны. Результаты такого реформаторства – как в высшей, так и в средней школе – налицо. Их эмпирические последствия даже не стоит перечислять. Всё рушится. Самое главное – это снижение ниже критической черты

мотивації учеников и студентов учиться. О качестве нынешнего образования – все не будем. Каждому, кто сейчас трудится в средней и высшей школе, сие до боли знакомо.

Пока речь пойдёт не о причинах такого состояния, а о собственно – *вразумлении*. Сначала – о *вразумлении субъектов* управленческих решений. Из чего они исходят в процессах реформаторства образования? Из разума ли? И какого, собственно, разума? И что такое – *разум*?

Дело в том, что субъекты управленческих решений в нашей стране исходят не из РАЗУМА как такового, и исключительно из РАССУДКА, при этом нисколько не ведая о принципиальном различии между ними.

«Разумен ли сам разум?» – такой вопрос в первую очередь является прерогативой *самого разума*, который по самой своей природе вынужден время от времени (а лучше – как можно чаще) критически проверять *на разумность* форму осуществления своей активности.

Беда в том, что сам разум часто позволяет, чтобы от его имени, в его образе и подобии выступал не кто иной, а именно *рассудок*. Разум способен «сбросить» самого себя в рассудок, а сие чревато многими неприятностями.

Рассудок и разум – не просто уровни мышления; они выступают различными способами применения *силы интеллекта* и различными способами *отношения* человека к миру, к другим и к самому себе.

Рассудок работает по правилам формальной логики, его аура – сфера *абстрактно-общего*. Разум же диалектичен про своей природе и ориентирован на *конкретно-всеобщее*. Своим основание рассудок имеет отношения *приспособления и использования* (он их прекрасно обслуживает); компетенцией разума (вместе с продуктивным воображением) является творческое преобразование. Рассудок всё втискивает в *собственную* схему; разум же заключается в способности преобразовывать формы, схемы, образы своей активности *в соответствии с сутью дела*.

Мне представляется, что буквально все (или – почти все) реформации в современном образовании были совершены с *позиций почтенного рассудка* (не исключено – и пред-рассудка), но отнюдь не *разума*. Разумность как таковая – утрачена.

Закономерен вопрос: а **что такое разумность?**

Разумность – это внутренняя *мера человеческого*, которая коррелятивна имманентным объективным мерам самого бытия. Отрыв человеческой меры от бытийственной ведёт к торжеству своемерного рассудка. Полное, сплошное отождествление этих мер – неразумно, поскольку грешит чрезмерным рационализмом и «субстанциализмом» (Г. С. Батищев). Жёсткое противопоставление этих мер так же неразумно, поскольку заканчивается либо печальным, либо наглым иррационализмом.

Разум – не просто способность к познанию. Разум – это способность **быть человеком** во всех субстанциальных проявлениях собственно человеческого бытия.

Познание тогда **разумно**, когда осознает, *какие цели* при этом осуществляются, какое именно целеполагание обеспечивается познаванием, в чем необходимость именно такого, а не иного способа познания. В свою очередь, это предполагает осознание субъектом себя как универсально-исторического существа и освоение им своей транссубъективной сущности.

Человеческая деятельность тогда становится **разумной**, когда осознается не только субъективная (потребностная), но и объективная необходимость, когда субъект держит под своим суверенным контролем *меру адекватности* своей деятельности содержанию самой реальности, удерживает под суверенным контролем содержательность целей, меру их культурной субстанциальности, т. е. человечности.

Человеческая активность тогда является **разумной**, когда она доведена до осознания своей необходимости как целостного выражения и свободного развертывания универсального исторического развития – в интенции разрешения субстанциальных противоречий человеческого исторического бытия.

Человек действует **разумно** тогда, когда его деятельность глубинно причастна развитию человека как рода и развитию родового (всеобщего) в человеке.

Человечество творит свою историю **разумно** тогда, когда действует в соответствии с необходимостью продолжения развития субстанции, а не просто пользуется «благами природы».

Мое отношение к миру тогда является **разумным**, когда оно доведено до осознания и переживания необходимости раскрытия и реализации общественно-человеческого смысла, когда оно рефлектирует в себя как причастное миру человека и рефлектирует в «иное» – в миры иных субъектов. Признание бесконечности и самоценности иных субъектных миров, принципиальный отказ от монополии на субъектность – это тоже особенность собственно **разумного** отношения к миру.

Выходит, что разум, разумность является высшей, самозаконной (Кант) способностью человека. Однако разум, который ставит себя *над* всеми силами человеческой сущности и противопоставляет себя им, вряд ли будет *разумным*. Разум – не антагонист сердца. Человек, у которого «нет сердца», – вместо него имеет *рассудок*, который стал центром, сердцевинкой такого существа. Итак, рассудок способен перебирать на себя не только место и функции разума, но и сердца.

Неразумно быть слишком «разумным» – в смысле отдавать интеллекту главную роль за счёт иных измерений субъектности. Как говорит В. П. Зинченко, «слишком много разума не бывает, а головные рассудочные решения опасны» [5, с. 76–77]. Неразумно было бы со стороны разума не знать своих пределов. А что за ними? Разум не может не посягать на них, однако неразумным было бы прикладывать мерки самого разума к тому, что лежит за его границами. Мера разума – *разумная мера*, то есть имманентная той реальности, в которую входит разум, обязательно соотнося себя с *целостностью*. А существуют такие измерения целостности (как всеохватывающего, так и сугубо личностного бытия), относительно которых весьма разумным будет не речь (дискурс), а молчание, всматривание и изумление.

Разум в нас не есть нечто *готовое, осуществлённое*, которое нужно только «применить»; *применяется* – рассудок. Но чтобы он не использовал, не «употреблял» нас, его нужно *ограничить разумом*, а *самому разуму стоит войти в режим «вразумления»*. *К разуму – восходят*; сам разум есть способность к трансцендированию своей ограниченности (самоограничение разума – то же самое трансцендирование), способностью к преодолению себя, «способностью к преобразованию в новых опытах» (К.Ясперс).

Итак, вразумление – не подчинение разуму, не приведение в состояние разума, а *приведение к разумности* – как самого человеческого бытия, так и каждой сущностной силы человека. Приведение же к *разумности* означает – к своей собственной природе, к своему «понятию» (как выразился бы Гегель).

Если же чиновные структуры пытаются исключительно *обслуживать так называемый «социальный заказ»* (который, кстати, они и формулируют от имени «нынешнего социума», бездумно отождествляя его с *обществом* как таковым), то никакая *разумность* (в обозначенном выше смысле) им не нужна: в их работе достаточно обыкновенного *рассудка*.

Если же *вразумление* рассмотреть как парадигму образовательной (*учебно-воспитательной*) деятельности педагога, то здесь внимание следует сосредоточить на следующем.

Еще раз напоминаю: вразумление не есть подчинение всего и вся разуму. Вразумление – как *приведение в чувство* (не сведение к чувству): *проснись, очнись, окстись, приди, наконец-то, в себя*. Вразумление есть *прихождение в себя, в собственно себя*. А что для человека «*собственно*»?

Митрополит Антоний Сурожский утверждает, что *грех* является не просто нарушением тех или иных законов или заповедей, а в первую очередь и по сути своей – утратой человеком связи со *своей собственной* глубиной. Конечно, можно сие интерпретировать сугубо психологически, однако не нужно: вряд ли «глубину», тем более – «*собственную*», брать настолько поверхностно. – *Глубина человека* – это Абсолют. Вернее: Абсолют и является *собственной глубиной* человека, и это его *собственная* глубина, а не глубь некоего внечеловеческого и сверхчеловеческого Абсолюта.

У М. Хайдеггера, например, *событие* есть явлением *собственного*. Вслушаемся в слово «*собственность*»: в нём звучит *собственное* как *настоящее, истинное*. И это не каприз языка, – отмечает В.В. Бибахин. В собственности *собственного своё* слышится неслучайно. *Своё, собственно* неприступное для планирующего сознания, как и для сознания вообще. Припасть к *собственно себе, своего, собственно своего*» [1, с. 42–43]. А вот еще: «Мы ничему не принадлежим так, как своему. Мы занимаемся своим делом, живём своим разумом и знаем своё время. *Своё* определяет владение в ином смысле, нежели нотариально заверенное имущество» [2, с. 370–371]. *Своё, собственно*

интимно связано со свободой. «Русское свобода происходит от него не в смысле собственности моей, а в смысле собственности *меня*» [2, с. 371].

Дело именно философии – *вразумление человека*. Кстати – и педагогики, которая научилась (если – научились...) *мыслить по-философски*. Приведение его, человека, в состояние разума и разумности. Ведь, как известно, именно *лишение разума* и есть, собственно, Божья кара. *Вразумление разума* есть **приведение его в чувство**¹. Активация разума именно в его разумности. Что есть *вразумление чувства* (сердца)? – Отнюдь не подчинение его разуму, а приведение чувства в его, чувства, разумное состояние, то есть – в *чувство* – в *собственно чувство*. Нуждается ли сердце во вразумлении? Еще как! Невразумленное сердце – и не сердце вовсе, а нечто иное, подмена, симулякр сердца. *Вразумление сердца* – приведение его в собственно *сердечное* состояние, дабы сердце становилось *именно сердцем*. Отчего среди людей с *глубоким сердцем* не найти откровенно *тупых*? Наверно, оттого, что **тупость** как таковая – есть исхождение исключительно *от себя, от своего*, – глубокое сердце и есть ум как таковой, цельный ум – или умная (софийная) цельность. *Глубокое сердце не-умным не бывает*. Об этом свидетельствует, по крайней мере, весь мой жизненный опыт. А вот ум без сердца – и *не ум* вовсе, подделка под него. Разум может **умирать** (и в конце-концов – умереть) не от нарушения логики или безумия, – а от *острой сердечной недостаточности*...

Вразумление воли – нахождение ее разумного состояния, адекватного природе человека, чтобы она была не просто «волюшкой моей», **своей** волей, свое-волием (произволом), а становилась чуткой к «воле Твоей», была бы не **свое-**волием, а **со-**волием, работала бы в режиме *со-субъектности* (термин В. А. Лазуткина). «Пусть будет воля Твоя, а не моя» – в этих словах содержится глубочайший метафизический (а не только конфессионально-религиозный) смысл. Недаром же Гераклит Эфесский говорил, что *своеволие* надо гасить быстрее, нежели пожар. Он-то понимал суть дела...

Выводы. Непременное вхождение в *состояние*, в *ситуацию вразумления самого человека и всех его сущностных сил* – чуть ли не единственный способ для человека *становиться* (и тем самым – оставаться) *человеком*, сохранять, *оберегать* человечность человеческого бытия. Однако *тайна сохранения* и бережения заключена именно в *развитии*, и сие ведомо только диалектически развитому уму, для которого *вразумление* как таковое предстает движением-становлением. Если же ум возомнит хоть на миг, что он-де «уже *вразумлен*», пиши пропало, – он и *не ум* уже вовсе, да и человеку тогда точно суждено пропасть.

Поймет ли *эти идеи* педагогика – как практическая, так и теоретическая? В ближайшее время – вряд ли. У неё *на иное* ум (или имитатор оного) настроен. Значит – будет беда. С нашими детьми. И с будущим всех нас.

Источники и литература

1. Бибихин В. В. Проблема собственности / В. В. Бибихин // Гуманитарные науки в России. Психология. Философия. – М., 1996. – С. 39–46.
2. Бибихин В. В. Другое начало / В. В. Бибихин. – СПб. : Наука, 2003. – 430 с.
3. Возняк В. С. Вразумление сущностных сил как условие сохранения человечности человеческого бытия / В. С. Возняк // Проблема человека: история и современность: Сб. материалов Международного философско-методологического семинара. – Усть-Каменогорск, 2 марта 2012. Выпуск 1 (3). – Москва-Усть-Каменогорск : Медиа-Альянс, 2012. – С. 5–14.
4. Возняк В. С. Вразумление как необходимое состояние человека / В. С. Возняк // Сучасне бутя філософії: матеріали всеукраїнських філос.. читань, 25 листопада 2011 р. м. Дніпропетровськ. – Д. : Національний гірничий університет, 2012. – С. 32–39.
5. Зинченко В. П. Проблематика мышления в развивающем обучении / В. П. Зинченко // Развивающее образование. Том 1. Диалог с В. В. Давыдовым. – М. : АПК и ПРО, 2002. – С. 46–102.

---

¹ Как здесь не вспомнить исихастскую традицию «*сведения ума в сердце*». Тут – думать и думать (вместе с С.С. Хоружим).

Володимир Возняк. Приведення до розуму як необхідний концепт філософсько-освітнього дискурсу. У статті концепт «приведення до розуму» розкрито не як приведення усього до стану розуму, а як набуття кожної з сутнісних сил людини розумності власного стану, міри власної розумності. При цьому розкрито сутність розумності як такої. Увага концентрується на приведенні до розуму чиновно-державницьких рішень у сфері освіти. Стверджується, що саме розумність є такою сутнісною характеристикою людини та її буття, втрата якої не залишається без серйозних наслідків для людини і цілісності її буття, а тому акцент на «приведенні до розуму» усіх сутнісних сил людини (розуму, почуття і волі) має безпосереднє філософсько-освітнє значення.

Ключові слова: приведення до розуму, освіта, розум, розсудок, розумність, почуття, воля.

Voznyak Volodimir. Bringing to Mind as a Necessary Concept of Philosophical and Educational Discourse. In the article, the concept of "bringing to mind" is revealed not as bringing everything to the state of mind, but as the acquisition of each of the essential forces of man reason of his own state, a measure of his own reason. This reveals the essence of reasonableness per se. The focus is on bringing state-level education decisions to mind. It is argued that reasonableness is such an essential characteristic of a person and his being, the loss of which does not remain without serious consequences for the person and the integrity of his being, and therefore the emphasis on "bringing to mind" all the essential forces of the person (mind, feeling and will) has a direct philosophical and educational significance.

Key words: bringing to mind, education, reason, reason, reason, feeling, will.

Стаття надійшла до редколегії
02.09.2019 р.

УДК 1:37.018.2

Протоієрей Михаїл (Руслан) Коник

Проблема сімейного виховання за умов парафіяльної спільноти у контексті філософії освіти

Автором розкрито проблематику пастирського консультування у межах сімейного виховання, акцентуючи увагу на допомогу потребуючій людині з боку розкриття духовної терапії. Такий підхід дає можливість відокремити пастирське консультування від інших фахових галузей консультування, уможливує розкриття пастирського консультування на основах церковної традиції духівництва та духовної опіки людини, потенційно створює підґрунтя для розвитку методологічної бази пастирського консультування, що має важливе значення для філософії освіти. Подальше розкриття теми дасть можливість актуалізувати новизну в підході сімейного консультування кризь призму духовного потенціалу пастиря, як кваліфікованого спеціаліста в галузі духовної терапії «серця».

Ключові слова: філософія освіти, пастирське консультування, духовна допомога, сім'я, духовна терапія, пастир.

Постановка наукової проблеми. В умовах глобалізаційних процесів сьогодення, як і в попередніх часах, філософія освіти має звернутися до певних релігійно-духовних практик. Така ситуація вимагає духовної допомоги пастиря. Виникає потреба духовно-психологічної допомоги людині, і на превеликий жаль, людина шукає розради не в храмах, не в пастирській любові. Кращу з можливих характеристик пастирства дає ап. Павло, кажучи: «Для всіх я був усе, щоб спасти бодай деяких» (I Кор. 9,22), тим самим підкреслюючи завдання пастирського консультування – порятунку душі людської.

Час великих храмів пройшов. Настав період храмів «крокової доступності». Більш того, настав він не сьогодні, не вчора, а позавчора. Людям потрібне єднання. Людям потрібно спілкування. Їм потрібно соціум своїх однодумців. Їм потрібно природна «моральна» підтримка одновірців, зміцнення у вірі і підняття духу через приклад брата у Христі, який живе так само, стикається з тими